

А. П. Власовъ.

УЖЕНЬЕ

ХИЩНЫХЪ РЫБЪ

НА СПИННИНГЪ.

Съ рисунками.

Издание 1-е.

МОСКВА

1913 г.

Типографія „Крестнаго Календаря“, Долгоруковская улица, домъ № 33.

123/48
81/21

Ловля хищныхъ рыбъ на „спиннингъ“.

Этотъ способъ ловли у насъ, въ Россіи, сравнительно новый. Лѣтъ пятнадцать, восемнадцать тому назадъ охотниковъ „въ закидку“ было немного; въ Москвѣ они были всѣ наперечетъ, разъ два-три и обчелся, а потомъ пріѣхали англичане и выучили насъ, русскихъ, какъ брать рыбу, не нагружая на себя, какъ на верблюда, уйму разныхъ снастей; иной даже согнется въ три погибели и съ грѣхомъ пополамъ тащить свои доспѣхи до перваго извозчика, въ надеждѣ выловить всю рыбу въ той мѣстности, куда онъ путь держить. Я знаю нѣкоторыхъ рыняныхъ любителей рыбной ловли, которые на всякій случай, чтобы пойманная рыба не протухла, считаютъ долгомъ прихватить съ собой фунтиковъ пять соли. Надежда—штука великая, но не всегда она исполняется. Съ нашимъ братомъ частенько бываетъ, съ чѣмъ уѣхалъ, т. тѣмъ и пріѣхалъ, а рыбы много только въ Охотномъ, въ окаренкахъ плаваетъ и кромѣ, какъ на серебряный крючокъ, она ни на что не беретъ. Хорошо, если серебро осталось отъ поѣздки въ карманѣ.

Въ этомъ отношеніи насъ англичане и „подвели“. Возьметъ съ собою сынъ Альбіона легкое короткое удилище да сумочку черезъ плечо, да и въ сумку положить чистѣйшіе пустяки: катушку съ леской да штукъ пять разныхъ искусственныхъ рыбокъ, дорожекъ, ложекъ и сачокъ заткнетъ за поясъ, и идетъ себѣ спокойно, какъ-будто на прогулку. Но на обратномъ пути иногда гнется отъ тяжести пойманной рыбы. И, что удивительно, соли съ собой въ запасъ не беретъ, а рыбу приносить свѣжую, на пудъ штукъ пять, всегда не теряя много времени, что называется, приходитъ съ вѣсомъ, а у насъ уйдутъ съ вѣсомъ, а принесутъ благополучно удочки обратно и ставятъ ихъ въ уголь, говоря въ свое оправданіе, что вѣтеръ, молъ, не съ той стороны дулъ, поэтому и не брала. Или въ лучшемъ случаѣ такую хлестаковщину разведутъ, что уши вянутъ.

Ловиль я какъ-то на донныя удочки въ ночь съ лодки; крупная рыба не брала, а мелочь теребила изрядно.

Продежуривъ часа четыре, я рѣшилъ переѣхать мѣсто и попробовать счастье подергать въ проводку. Взялъ рельсы въ лодку и поплылъ внизъ по течению къ опредѣленному мною мѣсту. На пути слѣдованія, вижу, стоитъ лодка; въ ней сидитъ мой знакомый рыболовъ, и торчатъ донки кончиками внизъ теченія.

Спрашиваю:

— Ну, какъ у васъ клюетъ?

— Здорово! отвѣчаетъ.

— А что поймали?

— Да ничего особеннаго. Только трехъ язей.

— Крупные?—заинтересовался я.

— Да вотъ посмотрите.

Вытаскиваетъ изъ воды; вижу—язь дѣйствительно порядочный, фунтовъ на пять, опустили его въ садокъ, показалъ второго, еще круинѣе; досталъ и третьяго, тоже хорошъ.

Я, признаться, позавидовалъ, торчалъ - торчалъ — и ничего, а у него три, да еще какіе. А потомъ оказалось, что онъ въ этомъ отношеніи просто-напросто шуллерничалъ: одного и того же язя онъ мнѣ ловко показалъ въ разныхъ позахъ: первый разъ онъ его вытащилъ изъ садка подъ жабры вверхъ головой, второй разъ одного и того же язя онъ взялъ поперекъ, показавъ въ горизонтальномъ положеніи, и третій разъ впизъ головой, придерживая его ближе къ хвосту. Какъ видите, ловко и выразительно провель меня.

Приѣхали мы какъ-то втроемъ порыбачить въ проводку, подъ Серебряной горой, на Москвѣ-рѣкѣ, — мѣстечко хорошее, рыбы сколько угодно, да и разстояніе отъ Москвы пустяковое, всего 7 вер. отъ Прѣсенской заставы. На пути въ селѣ Хорошовѣ зашли къ знакомому крестьянину-рыболову за выползками, да кстати и узнать—что и какъ; по его словамъ оказалось, что вчера баринъ всю рыбу выловилъ.—„Неведомъ что ли, говори толкомъ?“—спрашиваю его.—„Да и нѣтъ, у насъ запрещено сѣтями ловить; было дѣло такъ: пошелъ я вчера утромъ часиковъ въ восемь собрать свои переметы, снялъ двухъ голавликовъ, одного

зия и судачка фунта на три, сижу на пескѣ и накатываю переметь, слышу... Что это такое?

Оглянулся направо — вижу стоит баринъ въ желтомъ пиджакѣ, въ длинныхъ сапогахъ, но колѣно въ водѣ, на отмели, знаете, противъ имѣнія Карзинкина. Только что же? смотрю, размахнулся и бросилъ коротенькую удочку въ воду, иотомъ началъ вертѣть что-есть силы какую-то машинку, внизу удилища, и крутить, такъ-то старается, что даже самъ весь трясется; вдругъ, сразу какъ-будто его шибануло, чуть не ткнулся въ воду, но все-таки устоялъ на мѣстѣ, уперъ удочку въ животъ, самъ отогнулся назадъ, удилище согнулось, видно, что-то крупное попало; крутилъ-крутилъ машинку; наконецъ, выкрутилъ на отмель такого чорта, что я отродясь такихъ не видывалъ; цапнулъ его багорикомъ и поволокъ на берегъ; когда онъ уложилъ его на песокъ, нашъ рыбакъ диву дался, по его словамъ, шересперь былъ не менѣе двадцати фунтовъ, закинулъ второй разъ, какъ размахнется, даже леска засвистѣла, уперъ въ животъ удилище и началъ крутить свою машинку, и вдругъ колѣнки согнулъ и машинку пересталъ крутить, что-то затрещало пронзительно (тормозъ у катушки).

Водилъ онъ водилъ,—то отпустить съ машинки леску, те возьметъ ее обратно. Долго возился, все-таки сладилъ, выволокъ на берегъ опять такого же, и такъ подъ рядъ онъ ихъ семь штукъ выудилъ. Одинъ другого лучше. Я ему и помогаль дотащить ихъ до извозчика.

Думаемъ—вретъ онъ здорово! А все-таки поблагодарили его за „рассказъ“ и отправились къ мѣсту ловли. И какъ разъ наткнулись на этого самаго барина, который, по словамъ крестьянина, всю рыбу въ Москвѣ-рѣкѣ выловилъ; рыба не брала, вода была на прибыли.

Когда мы подошли къ нему, онъ уже кончилъ ловлю и снималъ катушку съ удилища.

Быстро по охотѣ познакомились; баринъ оказался англичаниномъ, хотя съ нѣкоторымъ акцентомъ, но отлично говорящимъ по-русски и очень любезнымъ.

Видя, что мы интересуемся и сравнительно мало знакомы съ способомъ ужения на спиннингъ, онъ сейчасъ же счелъ своимъ

долгомъ показать намъ всѣ приемы этого прекраснаго способа ловли рыбы. Мы тоже въ долгу не остались и объяснили ему наши способы ужения; кромѣ того показали мѣста, гдѣ бы онъ могъ поохотиться, не теряя попусту времени. Наконецъ, поболтали часика полтора и разстались друзьями. Не прошелъ нашъ знакомый и десяти шаговъ, вдругъ остановился, согнулъ колѣни, уперся руками въ нихъ, голову вытянулъ на воду. Ну, думаемъ, что-то не ладно съ нашимъ англичаниномъ. Спѣшить домой. Кусты не далеко, а онъ почему-то на берегу съежился.

Наконецъ, дѣло разъяснилось; онъ медленно выпрямился и направился, осторожно шагая по хрустящему песку, къ намъ. Мы тоже „тихонько“ встали и невольно превратились въ слухъ и внимание.

Когда онъ подошелъ, то шопотомъ объяснилъ, что случайно замѣтилъ судака, стоящаго на отмели, и предложилъ намъ быть свидѣтелями облавы на разбойника. Мы, конечно, съ удовольствіемъ согласились и черезъ двѣ-три минуты были уже на мѣстѣ.

Шествіе было къ мѣсту пребывания разбойника довольно торжественное. Шли осторожно, какъ-будто боялись провалиться сквозь твердый грунтъ песка. Подошли и видимъ: лежитъ на пескѣ шагахъ въ восьми отъ берега на отмели довольно солидный, фунтовъ на девять-десять судакаъ.

Поверхность воды совершенно гладкая, никакой ряби, какъ зеркало, даже видно было, какъ онъ дышитъ, чуть-чуть двигая жабрами. Любуясь на эту картину, я стоялъ и думалъ: „око видитъ, да зубъ нейметъ“.

Но, благодаря „спиннингу“, англичанинъ разрѣшилъ этотъ вопросъ очень просто. Ловко закинулъ блесну-ложку на воду аршинъ на двадцать дальше стоянки судака, покрутилъ съ минуту катушку, наматывая лесу, и ложка проѣхала мимо носа судака,—онъ хоть бы съ мѣста. Какъ стоялъ, въ такой позѣ и остался. Охотникъ закинулъ второй разъ, сталъ брать лесу на катушку. Вдругъ толчокъ! (это было видно по удилицу) и ничего—пусто. Взять-то взялъ, но толку вышло мало: сорвался. Послѣ этого момента всѣ какъ-то машинально стали смотрѣть на дно рѣки въ надеждѣ — не появится ли опять нашъ другъ любезный.

Смотримъ и глазамъ не вѣримъ. Онъ—немного лѣвѣе внизъ по теченію, приблизительно на томъ же разстояніи отъ берега; удочка была на-готовѣ, оставалось только попытать вновь счастье.

Тѣмъ же пріемомъ блесна полетѣла въ воду и также прошла благополучно мимо носа судака. Тотъ только вильнулъ хвостомъ: не то испугался или, быть можетъ, не успѣлъ схватить ложку. Однимъ словомъ, шевельнулся лишь немного. Еще разъ по волѣ охотника полетѣла блесна за добычей. Легла плавно на воду. И, наконецъ, бѣдную ложечку постигло несчастье: попала она въ пасть судака и довольно основательно; пришлось ее вырывать изъ пасти рыбы на песчаномъ берегу. Зубастый оказался вѣсомъ ровно одиннадцать фунтовъ.

Мы тутъ же рѣшили пріобрѣсти себѣ по прибору для ловли на спиннингъ. Первый нашъ опытъ забрасыванія мы произвели въ полѣ, на чистой общипанной коровами луговинѣ. Простора было много, но дорожки-блесны далеко летѣть не желали, а шлепались о землю тутъ же передъ носомъ.

На другой день вновь занялись закидкой, но болѣе спокойно, не спѣша. Дѣло пошло лучше: дорожки ложились дальше, чѣмъ вчера, но въ силу необходимости пришлось оставить это занятіе. У меня катушка отъ сильнаго неравномѣрнаго толчка взяла обратно лесу. О томъ, чтобы скоро распутать, нечего было и думать. За мной слѣдомъ и у товарища катушка забастовала. Только было разошлись, а волей неволей пришлось итти домой.

Провозились мы такимъ образомъ около двухъ недѣль, немало крови попортили и порядочно лесокъ истрепали, но все-таки добились своего и стали забрасывать свободно безъ всякихъ приключеній аршинъ до шестидесяти съ дорожкой, а съ гирькой и до семидесяти доходило.

Первый дебютъ нашъ былъ на Щуровскомъ мосту, близъ г. Коломны, на Окѣ; мѣсто очень рыбное, держатся щука и шересперъ. Бралъ я ранѣе на этомъ мѣстѣ на дорожку много щукъ и не мало сокрушилъ шересперовъ. Попадались иногда и окуни, но не крупные, до фунта.

Когда мы пришли на мостъ, то съ удовольствіемъ замѣтили: ударилъ шересперъ, за нимъ второй, потомъ третий вывернулся...

Мы, не помня себя отъ радости, на ходу стали вынимать

удилища изъ футляровъ. Быстро надѣли катушки, прoderнули лесу сквозь кольца. Мой товарищ размахнулся и пустиль дорожку въ ходъ. Я тоже не замѣдлилъ послѣдовать его примѣру и сталь брать обратно лесу на катушку.

— Есть!—кричить пріятель.

Смотрю, въ его сторонѣ удилище согнулось. Видимо что-то очень крупное зацѣпилъ.

Пока я смотрѣль и вертѣль катушку—и у меня на половинѣ тутъ на мосту тоже нарвался шересперь на блесну. Чудный моментъ!.. Никогда не забуду... Вывели благополучно. Двѣ рыбки вѣсили ровно двадцать семь фунтовъ. Взволнованные добычей дѣлились впечатлѣніями такъ быстро, что, мнѣ кажется, языки наши не успѣвали поворачиваться такъ быстро, чтобы передавать минутой пережитыя впечатлѣнія (шересперь то и дѣло выбрасывался). Не то что минута, но и каждая секунда была дорога.

Заработали вновь наши катушки, точно по шаблону; еще пару зацѣпили на наше счастье, и такъ продолжалось часа два.

Мы взяли въ этотъ первый (можно сказать и послѣдній въ смыслѣ улова) разъ ловли на спиннингъ четырнадцать шересперовъ отъ шести до шестнадцати фунтовъ, да штукъ пять сорвалось подъ конецъ ловли. Охота была дивная, но на другой день послѣ такой перепалки я съ трудомъ поднималъ руки и вообще чувствовалъ себя неважно, какъ-будто наканунѣ саженой пять дровъ накололъ.

Это было лѣтъ пятнадцать тому назадъ, а въ настоящее время любителей на спиннингъ у насъ, въ Москвѣ, сколько угодно, и есть такие специалисты по закидкѣ, что, пожалуй, и англичанамъ дадутъ десять очковъ впередъ. А Щуровскіи мостъ отошелъ въ область преданій: тамъ въ праздничные дни появляется масса рыболововъ съ завода Струве и всѣ исключительно ловятъ на спиннингъ.

Понадѣлали себѣ катушки и, долженъ сказать, у нѣкоторыхъ есть снасти очень недурныя и вполне приличныя для спиннинга, а у нѣкоторыхъ приборы ниже всякой критики.

Шумъ—гвалтъ; кричать, спѣшать забрасывать; то и дѣло ложки шлепаются на воду, а толку выходитъ мало: хотя рыбы много, но она не беретъ, потому что слишкомъ много ее на-

колонной ходить у моста, часто срывается съ крючковъ по неопытности рыболововъ и нескоро забываетъ свою ошибку. Одинъ разъ я взялъ окуня на дорожку около фунта вѣсомъ, у него въ губахъ оказалось семь довольно крупныхъ крючковъ; на восьмой онъ нарвался и попалъ въ садокъ. Шересперь не окунь и не щука, зло дольше помнить.

Въ окрестностяхъ же Москвы, несмотря на массу „спиннингистовъ“, рыбы на всѣхъ хватить.

На Шелепихѣ, Серебряный боръ, перекачь подь селомъ Спаскимъ, Крылатскимъ, въ Рублевѣ, на плотинахъ перервинской, фаустовской и специально щучье мѣсто: это чудное Сенежское озеро, гдѣ москвичи берутъ массу щукъ, окуней и отчасти линей (последнихъ конечно не на спиннингъ).

Озеро замѣчательно красивое, въ окружности двадцать верстъ, цѣлое море воды; сидешь въ лодку, отплывешь подальше. Ай! ай! ай! —какая ширь и просторъ! Одинъ восторгъ, душа не нарадуется.

Есть еще подь Москвой хорошее мѣсто рыбной ловли — это историческіе пруды села Царицына. Щукъ масса и судакъ есть, но на спиннингъ и дорожку не берутъ: слишкомъ глинистая почва, вслѣдствіе этого всегда мутная вода; рыба блесень не видить и не беретъ на нихъ, но на удочки ловъ прекрасный. Судакъ, щука, линь и лещъ водятся въ изобилии, берутъ въ хорошии клевъ на удочки иудами. Тѣмъ и кончу. Начну снова, т.-е. съ ловли на спиннингъ.

И такъ въ Москвѣ у насъ этотъ способъ ловли вполне процвѣтаетъ. Почему бы и въ провинции, гдѣ рѣки изобилуютъ рыбой, не заняться спиннингомъ, тѣмъ болѣе способъ несложный?

Правда, немного дорогъ, но зато истинный любитель вполне отведетъ душу на охотѣ! Представьте себѣ, стоите вы и ловите пескариковъ или ершей и проч., а на противоположномъ берегѣ то и дѣло выбрасывается шересперь, а взять его почти невозможно.

Имѣя спиннингъ, стоитъ только забросить блесну — и готово: шересперь вашъ. Но не совсѣмъ еще, —надо его вывести.

Чтобы ловить на спиннингъ, надо имѣть, во первыхъ, болѣе или менѣе сносное удилище; для этой цѣли оно должно быть

довольно упругое и вывѣренное по равномерности изгиба. Это очень важно: оно при закидкѣ даетъ правильный ходъ блеснѣ и способствуетъ закидкѣ. Слишкомъ грубое, жесткое удилище, а также жидкое, вихлявое непригодны для этой ловли; надо выбирать середину, т.-е. удилище должно пружинить и вмѣстѣ съ тѣмъ, при сильномъ взмахѣ, давать небольшой изгибъ (погибъ)— въ немъ должна быть жизнь, а не мертвая палка.

Послѣ уроковъ англичанъ наши любители ловли на спиннингъ горячо взялись за усовершенствованіе этого типа удилищъ, и, надо отдать справедливость, вполне достигли своей цѣли; кромѣ того они выработали специальный типъ удилищъ, болѣе примѣнимый для нашихъ рѣкъ, и въ концѣ-концовъ, по образцу русскихъ, ихъ начали выработывать въ Англии; первый годъ они вышли неудачными: слишкомъ грубы, дубоваты, но, въ концѣ-концовъ, ихъ отлично наладили и вполне удовлетворили всѣмъ желаніямъ московскихъ любителей спиннинга. Существуютъ они въ продажѣ у московскихъ торговцевъ двухъ видовъ, такъ называемыя, двуручное и одноручное; первое состоитъ изъ трехъ колѣнъ, длиною въ общемъ $4\frac{1}{2}$ арш., второе двухколѣнное, длина приблизительно $3\frac{1}{2}$ аршина.

Я предпочитаю первое: оно болѣе удобно для закидки, даетъ силу размаха и не такъ трудно забросить лесу на большое разстояние отъ берега. Закидка производится слѣдующимъ приемомъ: стать правымъ плечомъ (бокомъ) по направленію къ рѣкѣ, лѣвая рука должна держать удилище выше катушки, правая помѣщается ниже ея. Удилище въ моментъ закидки должно находиться слѣва, концомъ, противоположно къ берегу.

Когда окотникъ въ этой позѣ установится плотно, слѣдуетъ сильнымъ взмахомъ слѣва направо дать ходъ съ катушки лескѣ съ блесной на воду, но не порывомъ, а главное, легко, сильно и безъ всякаго напряженія, — полетъ дорожки на воду начинается съ поворота охотника, лицомъ къ рѣкѣ.

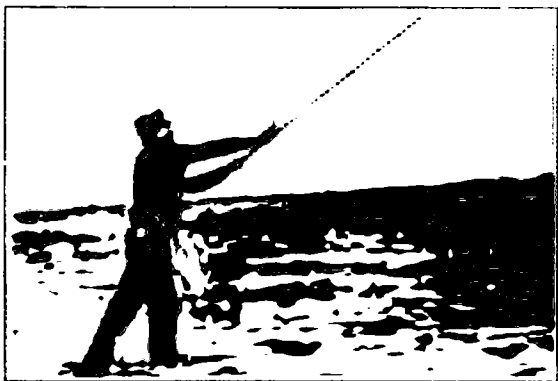
Въ этотъ моментъ обязательно надо слегка приложить большой палецъ правой руки къ наружному ободку катушки для того, чтобы сдерживать слишкомъ сильный ходъ лесы, сквозь кольца,—это дѣлается для того, чтобы затормозить отъ толчка удилищемъ слишкомъ быстрый ходъ катушки, т.-е. урегулировать

полетъ блесны на воду; въ противномъ случаѣ катушка отъ слишкомъ быстрого вращенія возьметъ въ обратную сторону и запутаетъ всю лесу, а распутывать, да притомъ еще на охотѣ, гдѣ передъ глазами то и дѣло шересперь забрасывается или щука бьетъ,—дѣло незавидное: невольная спѣшка всю копотную работу затормозитъ.

Чтобы избѣжать такого рода случаевъ, при закидкѣ надо ловить моментъ, именно тотъ моментъ, когда сдѣланъ полный полуоборотъ взмаха удилищемъ на воду (с.м. *рисун. А.*), и блесна пошла въ ходъ, къ мѣсту назначенія; при известномъ навыкѣ эта очень важная

секунда сама-собою дается охотнику, она какъ-то чувствуется по вибраціямъ удилища, палецъ инстинктивно ложится на мѣсто и тормозитъ катушку.

Вся трудность этой задачи у новичка заключается въ слѣдующемъ.

А.

Когда онъ станетъ въ позу и начинаетъ забрасывать, то все его внимание сосредоточивается только на удилищѣ, а катушки для него не существуетъ; блесна пошла какъ-будто равномерно, какъ слѣдуетъ по назначенному направленію, все по хорошему, и вдругъ щелчокъ по носу: Удилище дернуло, а потомъ сдало обратно, катушка странно зашуршала и готово: леска спутана... Вся трудность — въ разъединеніи момента мысли на двѣ части; приходится часть отдѣлнить полету лескѣ и въ то же время не забывать катушку; въ этомъ и состоитъ вся премудрость ловли на спиннингъ.

По моему мнѣнію, на первое время надо отдать вниманіе катушкѣ, т.-е. первымъ долгомъ положить палецъ къ ободку катушки, а потомъ уже размахнуться, разбросить и тормозить,

не обращая особаго вниманія на кончикъ удилица; въ началѣ этого приѣма правильные полеты блесны неособенно удаются и большей частью направляются вдоль берега направо или ложатся тутъ же передъ носомъ, но зато леска не путается, что даетъ возможность, не теряя дорогого времени, заняться закидкой безъ приключеній, а потомъ уже постепенно, своимъ чередомъ, и блесна пойдетъ, не уклоняясь въ стороны, прямо на воду.

Всѣ начинающе ловить на спиннингъ стараются какъ можно дальше забросить блесну, т.-е. по незнанію поступаютъ совсѣмъ наоборотъ. Въ этомъ случаѣ напряженность и чрезмѣрное усиліе

только нортятъ дѣло; надо выбрасывать съ катушки совершенно спокойно; суть не въ далекомъ забросѣ, а въ правильности полета блесны, чего и слѣдуетъ достигнуть.

Когда эти приѣмы вполне усвоятся, тогда можно заняться закидкой и на разстояніе.

В.

Какъ только блесна погрузится въ воду, сейчасъ же ее надо брать обратно наматываніемъ лесы на катушку; съ этого момента и начинается ловля. Дорожка-блесна, вертясь, вращаясь въ водѣ, играетъ своимъ блескомъ, чѣмъ и привлекаетъ вниманіе хищниковъ,— удилице должно быть наготовѣ. Какъ только началась обратная намотка комель, его надо упереть на грудь, или бедро.

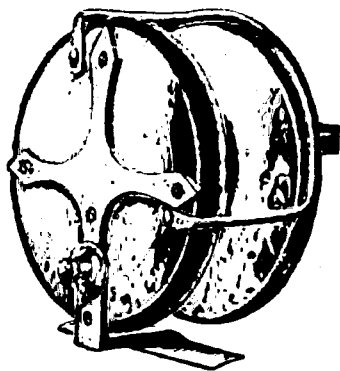
Продолжая наматывать, охотникъ переживаетъ чудныя минуты ожиданія поклевки на ходу, и вдругъ!—толчокъ, удилице согнуло, самъ охотникъ покачнулся, и началась борьба. (См. рис. В).

Въ моментъ подсѣчки заторможенная катушка трещитъ (чуждая музыка для охотника, когда рыба на крючкѣ), рыба рванула и пошла на утекъ, взявъ аршинъ пятнадцать лесы съ ка-

тушки (дивный моментъ), но катушка не свой братъ: она взаимы-то дала, но съ нѣкоторымъ обязательствомъ, и, какъ хорошій дискантеръ, свое возьметъ, въ особенности въ опытныхъ рукахъ охотника.

Иной разъ приходится сдавать и братъ лесу обратно минутъ двадцать.— Тянетъ что-то такое съ страшной силой вглубь, а въ душѣ надежда: выведемъ — посмотримъ; если попадется очень крупный экземпляръ: пересперъ, щука или судакъ, то не мѣшаетъ во время борьбы примѣтить № 41 мѣстечко; нѣтъ ли по близости гдѣ-нибудь отмели, туда и слѣдуетъ направить добычу (смотри рис. С.), а потомъ взять багорикомъ за жабры, доставить на берегъ и водворить въ корзину.

Катушка для этой цѣли употребляется со стальнымъ центромъ, деревянная разборная, (см. рис. № 41), или каучуковая, съ металлическимъ корпусомъ, размѣромъ отъ 3½ до 5 дюймовъ въ діаметрѣ; сплошныя изъ металла катушки для спиннинга не примѣнимы, съ центральной осью ихъ въ продажѣ не имѣется.

При выборѣ катушки надо ее пробовать, т.-е. поставить на ребро и, придерживая плотно боковыя части мѣдныхъ пластинокъ, дать ей ходъ; если она вращается очень быстро и ровно безъ всякихъ колебаній въ сторону, можно ее приобрести, она пригодна для спиннинга. Я потому говорю, что существуютъ катушки такого же вида, но онѣ совершенно непригодны для спиннинга.

Кто не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о значеніи катушки при этомъ благородномъ спортѣ, тотъ непременно нарвется и приобрететъ ее за чистую монету, а потомъ провозится въ потѣ лица недѣлку - другую и сложить всю эту премудрую и безтолковую возню на чердакъ, а самъ, не теряя времени, займется ловлей „добрыхъ“ ершиковъ и славныхъ пескариковъ. И другу недругу закажетъ ловить на этотъ варварски-мучительный способъ, а почему? Да потому, что не умѣлъ выбрать соотвѣтствен-

ныхъ своему назначенію принадлежностей для этой ловли или быть можетъ, съэкономничаль, въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ.

Жаль, что всѣ молодые рыболовы начинаютъ Богъ знаетъ съ чего: берутъ, что подь руку попало, рвутъ никуда негодныя крученныя лески — получается одна грусть; былъ бы рыболовомъ, да съ лица не вышелъ, рыбѣ не понравился.

Послѣ каждой ловли катушку надо разъединить, (разобрать) и протереть глухую внутреннюю стѣнку и ось велосипеднымъ масломъ, однимъ словомъ, очистить отъ всякихъ засоровъ.

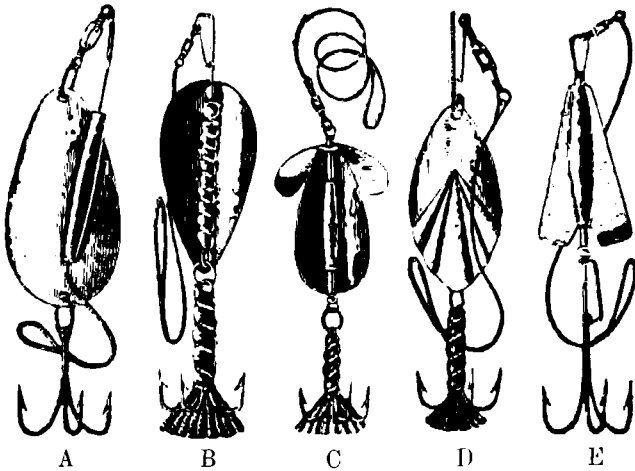

Ловля на спиннингъ производится исключительно только на искусственныя рыбки и блесны; всѣ эти блесенки — производства англичанъ: какъ спортсмены и коммерсанты, они ихъ выпустили въ продажу такую массу разныхъ видовъ и формъ (не говоря,

уже о размѣрахъ), — тутъ къ вашимъ услугамъ пескарь, голавль, плотва и такъ далѣе. Надо отдать справедливость, все это такъ искусно подведено подь натуру, что любой новичокъ по рыбной охотѣ непременно приобрѣтетъ изъ самыхъ натуральныхъ искусственныхъ чуть ли не живыхъ живцовъ, съ полной увѣренностью, что при употребленіи пли, пожалуй, рыбы въ рѣкѣ не хватить или ломовика-извозчика придется нанимать и можетъ быть даже раздумается, а вдругъ въ той мѣстности ломовика нѣтъ и т. д.; а на дѣлѣ выходитъ какъ разъ наоборотъ: чѣмъ натуральнѣе блесна, тѣмъ меньше шансовъ поймать на нее рыбу. Если бы эти натуральные двигали хвостами да плавниками работали, тогда другое дѣло, быть можетъ, что-нибудь и взяло бы на нихъ, но къ сожалѣнію, когда имъ дается ходъ наматываніемъ

катушки, т.е. она вертится, то получается видъ этой движущейся фигуры довольно сомнительный — не то клочекъ травы тянется къ берегу, не то тряпичка извиваясь двигается, однимъ словомъ, въ водѣ при вращеніи художественная блесна не то, чтобы привлекать, а, наоборотъ, пугаетъ хищниковъ.

Лучшія блесны и вполне соответствующія своему назначенію это — во-первыхъ, въ видѣ обыкновенной столовой ложки; онѣ и называются блесны-ложки (См. рис. А.); внутренняя сторона — бѣлая никель, а наружная (выпуклость), нарощенная красной мѣдью, на металлическомъ поводкѣ и съ карабинчикомъ на

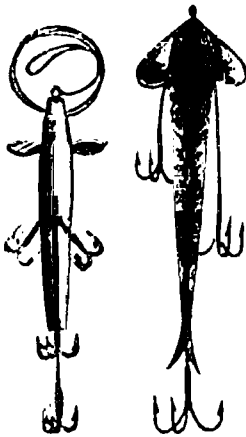

разводномъ колечкѣ; когда наматываешь леску на катушку, то невольно самъ залюбуешься ея игрой, да повидимому и рыбѣ она приходится по вкусу; на рѣчкахъ, озерахъ и прудахъ берутъ на нее хищники прекрасно; (щука, судакъ, окунь и отчасти шересперъ).

Второй видъ болѣе вѣрныхъ блесенъ въ смыслѣ клева такой же формы, какъ и предыдущая блесна, но только разница въ томъ, что она вертится вокругъ стержня и внѣшній видъ имѣетъ болѣе цвѣтистый, чѣмъ ложка; выпуклая наружная сторона ея имѣетъ нарѣзку въ видѣ чешуи, а внутренняя окрашена въ ярко-красный цвѣтъ, тоже съ карабиномъ и на металлическомъ

поводкѣ (См. рис. В), съ красной шерстью вокругъ якорька. Щука, окунь, судакъ берутъ не дурно, но не такъ охотно, какъ на ложку на перекатахъ. Шересперь хватаетъ этотъ видъ блесны болѣе охотно, чѣмъ ложечку.

Очень недурная блесна въ дѣлѣ съ лопостями (См. рис. С.); видъ имѣетъ приблизительно какъ и предыдущія, но нижняя часть ея немного короче, а верхняя имѣетъ изогнутыя въ разныя стороны лопасти; наружная сторона никеллирована, а внутренняя окрашена въ ярко-красный цвѣтъ; этотъ типъ блесны довольно тяжеловѣсный и удобенъ для закидки на спиннингъ, въ

А

Б

особенности для новичковъ, — летитъ даже противъ вѣтра, не считаясь съ силой теченія воздуха. Къ этимъ тремъ могу еще прибавить американскую штампованную блеску (См. рис. D.); беретъ на нее недурно, но у насъ подъ Москвой она сравнительно мало употребляется. Специально для ужения шереспера, а въ особенности при ловлѣ съ плотинъ и также и на перекатахъ вплавь. Лучшая блесна никеллированная круглая (См. рис. А) или шестигранная; на этотъ сортъ блесны жерехъ беретъ навѣрняка при закидкѣ на спиннингъ въ пловъ и съ плотинъ; размѣръ блесны для шереспера идетъ въ дѣло

$1\frac{1}{4}$ дюйма, для щуки и судаковъ величина болѣе подходитъ въ $2\frac{1}{2}$ — 3 дюйма. Въ силу необходимости приходится иногда употреблять, въ особенности съ разводныхъ мостовъ или на перекатахъ съ слабымъ теченіемъ, гдѣ металлическая блесна непригодна по своей тяжести. Для такихъ мѣстъ слѣдуетъ имѣть въ запасъ шелковую рыбку-блеску (См. рис. Б.); она отлично держится на поверхности и прекрасно играетъ; блесна пускается внизъ по теченію съ лодки или въ бродъ.

На очень мелкой „быри“ брать на катушку металлическую блесну довольно трудно: она то и дѣло будетъ задѣвать за дно. На такихъ мѣстахъ рыба отлично видитъ охотника на большомъ пространствѣ, и когда онъ взмахнетъ удилицемъ, рыба уйдетъ

подальше отъ такого злонамѣреннаго сосѣда; въ этомъ случаѣ метать съ берега блесну спиннингомъ не имѣеть никакого смысла.

Пока блесна ведется катушкой къ берегу, въ это короткое время, предположимъ „шересперь“ ни въ какомъ случаѣ не подойдетъ къ мѣсту движенія блесны: слишкомъ широкъ кругозоръ для него.

Сравнительно сносно беретъ на винтообразную дорожку щука и случайно попадаетъ окунь; шересперь и судакъ почти совсѣмъ не обращаютъ вниманія на этотъ неудобоваримый деликатесъ.

Винтообразная блесна состоитъ изъ цѣльной пластинки, одна сторона которой никкелирована, а другая нарощена красной мѣдью и имѣеть конусообразную форму. Верхняя узкая часть, гдѣ прикрѣпленъ карабинъ съ поводкомъ, кончается гладкой плоскостью, нижняя часть болѣе широкая, съ загнутыми въ разныя стороны краями съ широкимъ винтомъ (водянымъ), вслѣдствіе чего, она отъ сопротивленія воды противъ течения недурно вращается вокругъ своей оси, но увы! — сравнительно мало привлекаетъ вниманіе хищниковъ. (См. рис. Е.).

Я лично нахожу достаточнымъ брать съ собой на охоту только три вида вышеупомянутыхъ дорожекъ, т.-е. ложку, чешуйчатую и шестигранную рыбку. Съ этими тремя мертвыми живцами можно порядочно убавить живой рыбы въ рѣкѣ; тройка надежная: если не вывезетъ, то благодаря какой-нибудь случайности: либо буря номѣшаетъ или прибыль воды испортитъ дѣло.

Въ первомъ случаѣ закинуть невозможно, а во второмъ рыба не беретъ, хоть шоколадъ ей къ носу подноси!

Когда вода прибыла, рыба чувствуетъ себя не въ своей тарелкѣ, и до тѣхъ поръ, пока вода не войдетъ въ норму, брать не будетъ.

Когда прибыль воды—рыба не бьетъ и не играетъ. Придешь на хорошее мѣстечко, кругомъ мертво, ни одного всплеска; заброшишь разикъ, другой, пятый, десятый — ни царапинки.

Не беретъ... и не надо!

Спокойно пойдешь обратно восвояси, не обвиняя своихъ испытанныхъ блесенъ въ нерадѣніи.

Не могу сказать категорически, что всѣ англійскія, американскія блесны (кромѣ употребляемъ мною) непригодны для

русскихъ водъ, но не мало я ихъ перепробоваль, затратилъ деньги, потерялъ не мало времени на возню съ ними, тасоваль, тасоваль и, наконецъ, добрался до „тузовъ“.

Мой добрый совѣтъ для новнчковъ — начинать съ моихъ испробованныхъ на практикѣ, а если и онѣ не вывезутъ, то можете попробовать сначала, т.-е. заняться выборомъ самому.

Лески при ловлѣ на спиннингъ слѣдуетъ употреблять исключительно англійскія, плетеныя и просмоленныя подь названіемъ „Геркулесъ“.

Онѣ имѣють свѣтло-зеленый цвѣтъ.

Прекрасныя лески для всякой рыбы, конечно, соотвѣтственной толщины (ихъ 8 №№); для спиннинга идутъ два №№: № 3—для крупной рыбы фунтовъ отъ 8—25, № 4—для полуфунтоваго окуня и до двѣнадцатифунтоваго шереспера, съ прибавкой къ этому хладнокровія и умѣнія выводить крупную рыбу.

Долженъ сказать, что плетеныхъ лесокъ существуетъ много. Есть натуральныя, шелковыя безъ всякихъ смолокъ, есть пропитанныя разными составами, начиная съ парафина и кончая льнянымъ масломъ; всѣ эти лески либо слишкомъ жестки, либо слишкомъ мягки; то и другое при закидкѣ спиннингомъ непригодно; сквозь кольца плохо скользятъ, слѣдовательно, забросить далеко не представляется возможности.

Леска должна быть лакирована — только тогда она скользитъ свободно сквозь кольца, идетъ какъ по маслу, — ни сучка ни задоринки!

Онѣ имѣются въ продажѣ двухъ цвѣтовъ: желтыя и зеленыя.

При выборѣ надо обращать вниманіе, чтобы при нажимѣ всего мотка леска не склеивалась, а каждая прядь отдѣлялась свободно.

Лески наматываются на катушку не менѣе 100 аршинъ, аршинъ 70—80 забрасывается на воду, а остальное остается въ запасъ на катушкѣ для борьбы съ пойманной рыбой.

При подсѣчкѣ страшень только первый порывъ... Если не имѣть запаса лесы на катушкѣ, то, при первомъ бѣшеномъ порывѣ рыбы, либо леса оборвется, либо удилице пополамъ.

При уженъи шереспера, надо прикрѣпить къ лескѣ изъ тройной жилки поводокъ на карабинчикѣ, а также не мѣшаетъ по-

мѣститъ такой же карабинчикъ на лесѣ для надѣванія поводка съ блесной; это дѣлается для того, чтобы при быстромъ вращеніи блесны леска не закручивалась. При каждой блеснѣ имѣется съ противоположной стороны карабинъ, но этого недостаточно: одинъ карабинчикъ можетъ засориться, леска будетъ закручиваться блесной, движения ея будутъ вялыя, въ общемъ получится одна грусть: леска спутается, и рыба не будетъ брать; придется возвращаться ни съ чѣмъ.

Нѣкоторые любители спиннинга прикрѣпляютъ къ поводку блесны грузъ. Я лично нахожу совершенно лишнимъ этотъ привѣсокъ. Всѣ блесны металлическія, слѣдовательно имѣютъ свою нѣкоторую тяжесть, и довольно порядочную, вполне достаточную бороться съ среднимъ теченіемъ воздуха. При сильномъ же вѣтрѣ все равно она захлестнется на поводкѣ якорькомъ; грузъ полетитъ впередъ блесны, имѣя менѣе сопротивления воздуху, — получается непріятный сюрпризъ, т.-е. блесна подводится къ берегу обратной стороною, крючкомъ къ удилицу, съ задѣвомъ на лесѣ. Лучше больше потерять времени, практикуясь закидкой, но безъ груза у блесны; при постепенномъ навывѣ она сама пойдетъ противъ незначительнаго теченія воздуха, а въ бурю можно и отложить ловлю рыбы до болѣе благопріятной погоды.

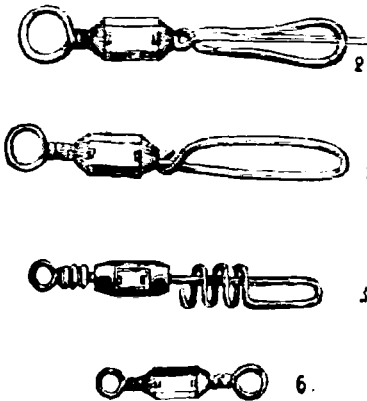
При ловлѣ щукъ и судаковъ, поводокъ долженъ быть металлически, на карабинчикахъ. Сачокъ при ловлѣ съ блесной употреблять не приходится, потому что два жала изъ тройнаго крючка почти всегда остаются свободны (рыба засѣкается только однимъ крючкомъ); въ этомъ случаѣ, если рыба разика два перевернется въ сачкѣ (если не болѣе), то получится такая путаница, что придется снять съ карабина блесну и оставить ее вмѣстѣ съ щукой въ запутанномъ сачкѣ.

Обыкновенно берутъ рыбу вмѣсто сачка багорикомъ. Вмѣсто багорика я употребляю своего, такъ-сказать, приготовленія, легонькій аппаратикъ, имѣющій видъ рогульки съ припаянными двумя якорьками на концахъ, съ проходнымъ для лески кольцомъ. Когда я подвожу рыбу къ берегу, и она упирается, я задѣваю по лесѣ рогулкой за блесну — и дѣло въ шляпѣ; рогулька захватитъ, да и леска въ запасѣ: сорваться рыбѣ съ того и другого трудненько.

При каменистомъ днѣ рѣчки и на неглубокомъ мѣстѣ частенько блесны задѣваютъ за камни, такъ сказать, вмертвую. Если нѣтъ лодки поблизости, отцѣпить съ берега невозможно. Блесна шла со стороны противоположнаго берега и задѣла съ той стороны за камень, слѣдовательно, ее можно освободить, только перевернувъ крѣпко засѣвшій въ песокъ камень, и все это кончалось довольно плачевно: леска лопалась, и блесна оставалась за камнемъ со стороны того берега; все это тянулось во всѣ стороны и обрывалось; пристегивалась новая блесна, и вновь дѣло шло своимъ порядкомъ.

Со мною запасъ блесенъ всегда бываетъ, но случилось какъ-то

захватить съ собою только двѣ блесны; одна изъ нихъ застряла въ корягѣ, а другая тоже при первой закидкѣ задѣла за камень. Леска надежная; тяну на себя—гудить; блесна ни съ мѣста, взявъ въ сторону—упирается, повернулъ въ другую—не подается. Я сдалъ лески съ катушки, забрался на бугорокъ, потянулъ вверхъ—сидитъ крѣпко; ходилъ вокругъ да около, наконецъ изъ терпѣнія вышелъ, положилъ удилице на землю и

рѣшилъ оборвать лесу; началъ тянуть руками шнуръ довольно энергично, но оборвать было жаль, да руку рѣзало; опустилъ въ надеждѣ: авось какъ-нибудь отцѣплю. И, дѣйствительно, хотя и на русское авось, а все-таки отодралъ отъ камня.

Все это я продѣлалъ слѣдующимъ приѣмомъ. Намоталъ на правую руку лесу, натянулъ ее какъ струну, далъ лѣвымъ указательнымъ пальцемъ толчокъ по лесѣ, какъ-будто желая извлечь какой-нибудь звукъ натянутой струны; звукъ получился глухой, но въ воду этотъ толчокъ передался съ быстротой молнии. Повторилъ еще разъ — результатъ тотъ же; въ третій разъ дернулъ—леска сразу ослабла; я думалъ, что она оборвалась, но къ

великому своему удовольствію ошибся: леска оказалась цѣлой, а ослабла потому, что блесна отцѣпилась отъ задѣва.

Пробоваль я этимъ же самымъ приѣмомъ отцѣпить при задѣвѣ за коряги: ничего путнаго не выходило; приходилось самому лѣзть въ воду и выручать дорожку. Но не всегда это удавалось; на быстромъ теченіи и на глубокихъ мѣстахъ приходилось обрывать лесу и терять дорожку.

Послѣ каждой ловли блесну надо привести въ порядокъ; во-первыхъ, осмотрѣть крючки, не затупились ли они; если же замѣнить новыми, съ тупымъ крючкомъ будетъ много *острыхъ* промаховъ. Надо обращать вниманіе, чтобы блесна была всегда совершенно, какъ не бывшая въ употребленіи, т.-е. чистенькая и блестящая. Я привожу ее въ порядокъ слѣдующимъ образомъ: наливаю въ блюдечку немного мыльной воды, прибавляю порядочное количество зубного порошка или мѣла и покрываю довольно густымъ слоємъ на блесну; черезъ полчаса приблизительно, когда масса высохнетъ, слѣдуютъ протереть хорошенько—и готово. При такомъ уходѣ она можетъ служить очень долгое время, не теряя своего блестящаго первоначальнаго вида.

Кто не удилъ этимъ способомъ, тотъ не можетъ имѣть самаго маленькаго понятія о громадныхъ успѣхахъ ужения на спиннингъ. Есть такіе оригиналы, которые не вѣрятъ, чтобы рыба брала на какую-то ложку и проч., у нихъ всегда первый вопросъ: А за что ее рыба принимаетъ? Приходится отвѣчать, что я щукой или шересперомъ не былъ и не могу сказать, за что ее принимаютъ, но что беретъ на блесну, и очень охотно, это уже испытано и доказано.

Я одинъ разъ, идя съ охоты, встрѣтилъ такого рода любителя на спиннингъ; во-первыхъ, онъ удивился, что у меня въ сумкѣ двѣ порядочныхъ щуки и шересперь, а, во-вторыхъ, сталъ мнѣ жаловаться, что три битыхъ часа кидаль блесну, пятьдесятъ штукъ выползковъ стравилъ, и хоть бы что—ни одной поклевки.

— При чемъ же черви?—спросилъ я его.

— Какъ при чемъ?—удивился, въ свою очередь онъ.—Развѣ вы на донную ловили? У васъ же снасти для спиннинга,—замѣтилъ я.

— Ну, да! Какъ видите! А про блесну-то вы забыли?

Въ концѣ-концовъ, мы поняли другъ друга; оказалось, что онъ любитель-рыболовъ порядочный и, сравнительно, на донныхъ и поплавочныхъ ловить недурно, а на спиннингъ онъ только началъ практиковаться и тоже не вѣрилъ, чтобы рыба брала на пустой крючокъ, а для того, чтобы не остаться въ дуракахъ, онъ насаживалъ при ложкѣ на тройникъ на каждое жало по выползку... и удивлялся, что рыба не беретъ.

— Вотъ уже ловлю третій разъ этимъ новымъ хваленымъ способомъ,—сказалъ онъ,—и... ни одной поклевки.

Когда я разъяснилъ, что на блесну никакихъ насадокъ не полагается, онъ принужденъ былъ сознаться, что насаживалъ червей съ чистой совѣстью, въ полной увѣренности, что такъ и надо, и прибавилъ сконфуженно:

— Мой пріятель, такъ тотъ маскировалъ тройникъ при блеснѣ чернымъ хлѣбомъ... Знаете, этакъ сомнеть его комкомъ и насадить на крючокъ въ видѣ груши.

6.

2.

Въ общемъ, выходитъ, одинъ другого перехитрилъ!

Размѣромъ блесень стѣсняться не слѣдуетъ: чѣмъ крупнѣе онѣ, тѣмъ лучше. (Правильный размѣръ 2 — „2 $\frac{1}{2}$ “ дюйма). Частенько, повидимому, не стѣняясь величиною, вваливаются полуфунтовые окунишки. Раз-

мѣръ ложки и проч. нисколько не пугаетъ рыбу, а наоборотъ больше привлекаетъ ее своей игрой, своимъ блескомъ, чѣмъ маленькая блесна; а почему? это объясняется очень просто: мелкая блесна для того, чтобы рыба обратила на нее вниманіе, должна пройти мимо самого носа. Игра и блескъ ея не-дальновиденъ, слишкомъ мало лучей даетъ, вертится, но далеко не такъ, какъ болѣе крупная блесна, она такъ играетъ, что смотрѣть пріятно, такъ и блеститъ во всѣ стороны—рыба ее видитъ изда-лека и смѣло хватаетъ на ходу, не стѣняясь ея внушительнымъ размѣромъ. Лучи играющей блесны имѣютъ сходство съ играю-

щими рыбками, когда онъ рѣзвятся, то и дѣло вертятся, блестятъ своей чешуей.

Болѣе удобный грузъ для ловли на спиннингъ полуовальный съ карабиномъ (рис. 61.) и длинный съ винтообразнымъ желобкомъ и спиральными проволоками на каждомъ (см. рис. № 62). Послѣднн можно надѣвать и снимать свободно съ лесе, не закрѣпляя его петлями. Прикрѣпляется грузъ на поводкѣ изъ тройной жилки или прямо къ смоленой лесѣ на разстоянн отъ блесны (къ спиннингу) 9—10 вершковъ, размѣръ груза болѣе употребителенъ №№ 4 и 5-й.

При ужении спиннингомъ окуней, щукъ и судаковъ, блесна долж-

на итти недалеко отъ дна, а гдѣ водится шересперь, тамъ слѣдуетъ брать лесу на катушку съ тѣмъ расчетомъ, чтобы блесна шла отъ поверхности воды вершка на три—четыре.

Въ заключеніе еще разъ повторяю, при закидкѣ на спиннингъ въ особенности на первыхъ порахъ, новичкамъ, не слѣдуетъ *стараться* забросить далеко, а лучше не спѣша и не горячася метать блесну спокойно и правильно.
